Олли только почувствовала, что поймала какую-то мысль, когда ее прервал голос.

«Последний ужин, Поттер? Когда ты сядешь на поезд, чтобы уехать отсюда? Может быть, Уотерс сможет присоединиться к тебе?»

Малфой стоял позади них, а Крэбб и Гойл — рядом с ним.

«Теперь, когда ты снова стоишь на земле, ты выглядишь гораздо смелее, чем раньше». — холодно ответил Гарри.

«Как насчёт волшебной дуэли, Поттер, осмелишься ли ты прийти?». — внезапно предложил Малфой, наблюдая за выражением лица Гарри: «Впрочем, ты наверное даже и не знаешь о дуэли волшебников, я полагаю?».

«Конечно, он знает». — Рон тут же ответил за Гарри.

«Отлично. Крэбб мой секундант, а кто твои секундант?». — Малфой некоторое время взвешивал двух последователей и, наконец, выбрал Крэбба.

«Я». — все также ответил Рон.

Малфой на это лишь с насмешкой улыбнулся: «Увидимся в полночь в Зале трофеев».

Когда они ушли, Гарри и Рон посмотрели друг на друга.

«Что такое дуэль волшебников? И что делает секундант?». — спросил Гарри.

«Ну, если ты умрёшь, секундант зафиксирует это». — легкомысленно заявил Рон. Но он уловил выражение лица Гарри и поспешил добавить: «Но знаешь, самое большее, что вы с Малфоем можете сделать на вашем уровне, это пускать искры друг в друга палочками, это не причинит никакого вреда».

«Но что, если я взмахну палочкой, а реакции вообще не будет?». — Гарри выглядел обеспокоенным.

«Тогда брось палочку и ударь его по носу». — предложил Рон.

«Извините, что прерываю». — Гермиона не могла удержаться от того, чтобы не высказаться: «Но вы не должны бродить по школе ночью! Не говоря уже о дуэлях, Гарри, тебя обязательно поймают и снимут баллы, это просто смешно, что вы согласились на предложение Малфоя!».

«Это не имеет к тебе никакого отношения!». — Гарри и Рон сказали почти в унисон.

Олли была немного раздражена их ребячеством, она уронила пирог и потянула Гермиону назад.

«Если вы двое настаиваете, вам лучше придумать, как вы собираетесь сбежать, воины».

Гарри и Рон посмотрели на нее с возмущенным видом, как будто она думала, что они убегут без боя. Но вскоре до них дошло, что на самом деле имела в виду Олли.

«Я думаю, учитывая характер Малфоя, он скорее позволит Филчу поймать вас, чем отправится на дуэль с Гарри».

Гарри и Рон посмотрели друг на друга, казалось, их убедили слова Олли. Но было ясно, что они все равно продолжат свой первоначальный план на вечер, ради детской соревновательной натуры.

***

В тот вечер, пока куранты в дортуаре не пробили одиннадцать, Гермиона все еще беспокойно ходила в ночной рубашке.

«Нет, они точно уйдут! Может, нам стоит сказать Перси, чтобы он присмотрел за ними?».

«Определенно Гарри и Рон пойдут, потому что они боятся, что если Малфой придёт, а они нет, над ними будут смеяться, считая их трусами». — Олли зевнула, прижавшись к одеялу.

«Я не могу поверить, что они могут быть такими глупыми!». — Гермиона надулась в отчаянии.

«Нет, мы должны остановить их! Мы не можем допустить, чтобы факультету больше не начисляли очков, в последнее время мы теряем слишком много очков!». — Не говоря ни слова больше, Гермиона потащила Олли вниз по лестнице. Олли не успела и пикнуть, как ее втащили в общий зал, где она встретила Гарри и Рона, которые уже собирались выскользнуть.

«О, Мерлин». — раздраженно пробормотал Рон.

«Пойдем». — Гарри проигнорировал их обоих, оттолкнув портрет толстой дамы и вылезая наружу.

«Неужели вам плевать на Гриффиндор? Я потеряю все баллы, которые мне удалось получить на уроках профессора МакГонагалл из-за вас!».

Гермиона сердито понизила голос и накричала на них, а Олли чувствовала себя немного покрасневшей.

Она не сомневалась, что под «вас» Гермиона подразумевала и её. В конце концов, за последнее время она потеряла больше очков, чем Рон и Гарри вместе взятые.

Гермиона спрыгнула в проход, увлекая за собой Олли по коридору. Олли, которой было трудновато вспомнить оригинальную историю, в оцепенении следовала за Гермионой вперед, надеясь, что она сможет оттащить Гарри и Рона назад, а не отправится к сидящему в засаде Филчу и не потеряет баллы зазря.

Но вскоре она вспомнила, что произошло в этот момент в оригинале, и ей захотелось в расстройстве ударить себя по голове — той самой ночью Гарри, Рон, Гермиона и Невилл забрели на запретный четвертый этаж и нашли трехголовую собаку!

Олли поморщилась и повернулась, чтобы направиться обратно в свою комнату, но, повернув голову, она увидела, что портрет Толстой Дамы уже давно пуст. Она не знала, в какой из портретов она отправилась, и теперь они были заперты за пределами гриффиндорской башне.

«Просто прекрасно! Что мы теперь будем делать?!». — Гермиона уже дрожала от гнева.

«Это твои проблемы, мы идём дальше». — Рон хмыкнул и отвернулся.

«Ш-ш-ш! Не говорите ничего!». — Гарри вдруг махнул на них рукой и приложил палец к губам, указыва куда-то в сторону: «Я слышу шум от туда!».

Олли, которая, надо полагать, уже вспомнила этот оригинальный эпизод, с покорным видом подходит к источнику шума и протягивает руку, чтобы шлепнуть по темной массе в углу.

«Невилл! Проснись!».

«Профессор МакГонагалл! Я ошибался! Не бейте меня!». — Невилл проснулся в панике, и только тогда он смог хорошо рассмотреть лица нескольких человек: «Слава богу, что вы вышли, я не мог зайти, потому что забыл пароль».

«Говори тише, Невилл, пароль — «Капут драконис», но полной дамы нигде нет». — Олли подняла его с пола и обратилась к троице: «Нас слишком много, поэтому нас обязательно заметят. Мы с Невиллом найдем пустую классную комнату рядом с башней и будем ждать вас».

Невилл, похоже, не возражал против этого, а Олли не хотела идти с Гарри и остальными на ночной визит к трехглавой собаке.

«Гермиона, ты останешься с ними, мы не хотим брать тебя с собой!». — Рон сердито посмотрел на Гермиону.

«Этого не может быть! Я буду следить за вами, и если Филч вас поймает, я расскажу ему всю правду». — Гермиона была настойчива.

Гарри посмотрел на часы и, наконец, решил пойти на компромисс, взяв Рона и Гермиону с собой.

Им повезло, и они не встретили ни людей, ни призраков, пока не вошли к месту назначения на четвертом этаже. Малфой и Крэбб еще не пришли, и Гарри поднял свою палочку, как бы защищаясь от внезапного порыва Малфоя вызвать его на дуэль.

Пока шли минуты, Рон тихо, немного подозрительно прошептал.

«Он опоздал, может быть, он слишком напуган, чтобы прийти». — В этот момент из соседней комнаты раздался голос, испугавший всех троих. Кто-то заговорил, но это был не Малфой.

«Принюхайся, дорогая, они наверняка прячутся где-нибудь в углу». — Это был Филч, разговаривающий с Миссис Норрис. Гарри испугался и замахал своей палочкой Рону и Гермионе, приказывая им идти с ним.

Трое уже собирались на цыпочках уйти по коридору, выложенному доспехами, когда случилась беда — из пустого класса перед ними внезапно выскочил Пивз.

«О! Первокурсники, бродящие посреди ночи. Вы попались!».

«Нет, не сдавай нас, пожалуйста!». — Гарри умолял.

«Я должен рассказать Филчу, это для вашего же блага, понимаете?». — Пивз ответил с честным лицом, но в его глазах был лукавый блеск.

«Тогда отвали!». — Рон грозно замахнулся рукой на Пивза. Это привело к большой ошибке.

«Учащиеся не спят! Они находятся в коридоре, где проходит урок магических заклинаний!». — Пивз начвл неистово кричать.

Все трое увернулись от призрака, и вместе побежали. Дойдя до конца коридора, они уперлись в дверь, которая была заперта.

«Отойди!». — грубо крикнула Гермиона, выхватывая у Гарри палочку.

«Алохомора!». — Дверной замок со щелчком открылся, и они ввалились внутрь, поспешно закрыв за собой дверь и пристроившись рядом, чтобы прислушаться к суматохе снаружи.

Вскоре Филч догнал их, но в итоге коридор оказался пустым и он с ворчанием ушёл прочь.

«Я думаю, все в порядке. Пойдем, Рон». — прошептал Гарри, повернув голову, чтобы посмотреть на Рона, который продолжал отчаянно дергать его за рукав.

Он проследил за тем, как Рон откинул голову назад, в результате чего выяснилось, что прямо позади них за ними со слюнявой мордой наблюдает большая собака с тремя головами.

Из пожелтевших собачьих зубов свисали три огромных рыбьих рта с липкими, похожими на веревки каплями слюны.

Гарри шатко нащупал дверную ручку, и они сделали нервный шаг назад, прежде чем захлопнуть дверь и скрыться.

Мерлин засвидетельствовал, что они больше не могут бояться Филча. Теперь они просто хотели оказаться как можно дальше от трехголового монстра, прилагая максимум усилий, чтобы добежать до портрета толстой дамы на восьмом этаже.

Толстая Дама уже давно вернулась, и Невилл вернулся в свою комнату. Олли ждала их за статуей за углом, и как только услышала беспорядочные шаги, она вышла.

«Итак, кто победил? Гарри или Драко?».

Все трое вспотели от бега, их лица были красными. Пижамы беспорядочно свисали с их тел, и каждая была мокрой от капель.

«Не спрашивай… Капут драконис!».

Гарри вздохнул и с треском распахнул дверь за портретом толстой дамы. Троица, спотыкаясь, поползла обратно в общий зал, а Рон и Гарри тут же упали в кресла в ослабленном состоянии.

«Я… говорила… не… ходить… ночью…». — Гермиона продолжила читать им лекцию, хотя даже не могла нормально дышать от бега.

«Олли… уже сказала… это был Малфой… который намеренно… солгал, чтобы мы…». — Гарри и Рон посмотрели друг на друга. Они давно это поняли, но не хотели признавать свою ошибку перед Гермионой и Олли.

«Но что в голове Дамблдора? Держать таких монстров в школьных коридорах!». — Рон резко вскрикнул, нормализуя дыхание.

«Да, Олли, тебе очень повезло, что ты не пошла. Там большая собака, три головы, очень большая, в коридоре справа на четвертом этаже». — Гарри протянул руку и измерил пса, но понял, что длины его руки не хватает для полного описания размеров монстра.

«Разве вы не видели, как он на чем-то лежит?». — Гермиона задумалась.

«Казалось, что оно стоит на створке двери, как будто охраняет что-то». — Ее дыхание немного выровнялось, но гнев быстро последовал за ней обратно. Она покосилась на Олли и сердито посмотрела на Гарри и Рона, заставляя их стоять прямо.

«Нас всех чуть не покусали! Или, что еще хуже, нас могли исключить из школы, если бы поймали. И все это из-за вас двоих! А теперь, если никто не возражает, я возвращаюсь в постель!».

«Не говори так, как будто мы заставляли тебя идти». — Рон закатил глаза.

Этот ночной марафон сильно их вымотал. Гермиона буквально лежала на Олли, когда они поднималась по лестнице в свою комнату.

Олли на мгновение забеспокоилась, что Гермиона захочет поговорить с ней о трехголовой собаке и о том, что она охраняет. Она даже начала мучиться, раздумывая, стоит ли ей прикинуться дурочкой.

Но в итоге ничего не произошло, Гермиона заснула почти сразу же, как только коснулась подушки.

***

http://tl.rulate.ru/book/77696/2370377